

Линь Юй, следуя смутным воспоминаниям прежнего владельца тела, направился к холму позади деревни. Горная тропа была извилистой, и это тело было действительно слабым: не прошло и четверти часа, как он уже задыхался, а по лбу выступила испарина. Но ритм его дыхания незаметно изменился, он стал соответствовать некой методике дыхания. Хотя это и не позволяло направлять энергию в тело, это позволяло максимально экономить силы и регулировать кровообращение.

Он остановился у обычной рощицы с кустарником. Место было уединенным, здесь никто не проходил.

Он не стал смотреть на деревья, которые требовали бы усилий для рубки, а вместо этого обратил свой взор на разбросанные по земле, относительно сухие сухие ветки. Он выбрал место, где было больше всего сухих веток, и прикрепил тот «Талисман Низкоуровневого Кукольника» к стволу ближайшего небольшого деревца.

Мысль пришла в движение, и слабая нить силы божественного сознания точно была впрыснута в ядро талисмана. Простые узоры на талисмানে вспыхнули тусклым светом, и невидимая волна распространилась, покрыв небольшой участок вокруг.

В следующий миг произошло нечто удивительное. Сухие ветки на земле, словно управляемые невидимыми нитями, начали неуклюже, качаясь, сами собой собираться, выстраиваться, даже сталкиваться друг с другом и ломаться на подходящие длины, а затем складываться одна за другой. Процесс выглядел несколько забавно и скованно, как в неуклюжей кукольной пьесе, но эффективность была намного выше, чем если бы слабое тело подростка собирало их вручную.

Линь Юй нашел относительно чистый камень, сел, закрыл глаза, чтобы отдохнуть, продолжая использовать примитивную технику дыхания для регулирования этого тела, и одновременно выделил часть своего сознания, чтобы настороженно следить за окрестностями.

Примерно через одну ароматную палочку (время действия талисмана низкоуровневого кукольника) рядом с ним уже аккуратно сложились стопки дров, достаточные для трех носилок, причем все это были легко воспламеняющиеся сухие дрова. Талисман также исчерпал свою энергию, превратившись в горстку пепла, который развеялся по ветру.

Линь Юй открыл глаза, посмотрел на три кучи дров и остался вполне доволен. Он встал и с помощью принесенной веревки из травы связал эти дрова по отдельности. После этого его дыхание все еще не было сильным, но, по крайней мере, он больше не чувствовал себя таким неустойчивым, как в начале пути.

Он подхватил одну из носилок с дровами и, уверенно шагая, пошел вниз с холма. Две оставшиеся он не спешил забирать, придет за ними позже, или пусть «брат» Линь Чжуан их отнесет — в воспоминаниях такие тяжелые работы часто ложились на плечи этого немногословного старшего брата.

Когда Линь Юй вернулся во двор семьи Линь с одной унесенной ношей тяжелых сухих дров,

Линь Дашань и Госпожа Чжао остолбенели.

Линь Дашань инстинктивно посмотрел на небо, с тех пор как он вышел, прошло чуть больше получаса, как это возможно? Даже если бы он сам их рубил, за это время он вряд ли смог бы нарубить столько сухих дров!

Госпожа Чжао же пронзительно закричала: «Откуда у тебя дрова? Не украл ли ты их где-нибудь?!». Она инстинктивно подумала, что этот болезненный ребенок никак не смог бы сам нарубить столько дров.

Линь Юй без эмоций поставил ношу дров, издав глухой стук, показывающий ее вес. Он даже не взглянул на Госпожу Чжао, лишь спокойно сказал Госпоже Лю, которая выглянула из кухни: «Отец, дрова нарублены. На заднем холме еще две ноши, пусть старший брат сходит и принесет их».

Сказав это, он, не обращая внимания на разные выражения лиц стоящих во дворе, напрямик направился на кухню — ему нужно было выпить горячей воды. Питательная жидкость дала энергию, но не восполнила достаточное количество воды.

Госпожа Лю, глядя на твердые вязанки дров, была одновременно встревожена и обрадована, и тут же закивала: «Эх, эх! Хорошо, хорошо! Чжуан, Чжуан! Быстро иди на задний холм и неси дрова!» — она поспешно позвала сына.

Линь Чжуан отложил топор, тихо отозвался, с недоумением взглянул на Линь Юя, но все же послушно двинулся в сторону заднего холма.

Линь Дашань нахмурился, подошел к вязанкам дров, взял одну сухую ветку и внимательно осмотрел ее. Это были превосходные сухие дрова, срез... странно, он не был похож на результат рубки, скорее на естественный излом или след от падения? Но он никак не мог понять, как этот бесполезный сын умудрился за такое короткое время добыть столько сухих дров.

Госпожа Чжао же подозрительно обошла Линь Юя кругом, не обнаружив ничего необычного, и в итоге разочарованно буркнула: «На такое счастье, нашел готовые сухие дрова? Хм!»

Линь Юй медленно пил горячую воду на кухне, за окном слышались задумчивые размышления Линь Дашаня и недовольное бормотание Госпожи Чжао. Он холодно усмехнулся в душе, это только начало. Главное сейчас — как можно быстрее привести это тело в порядок и накопить достаточно капитала, чтобы покинуть этот надоедливый «дом».

Ночью масляная лампа горела тусклым светом.

Вся семья собралась за старым деревянным столом, чтобы поужинать. Еда по-прежнему была

кашей из грубого риса, немного гуще, чем та, которую Линь Юй пил днем, но все еще можно было сосчитать зернышки, к ней прилагалась маленькая тарелочка с солеными овощами и редкая тарелка жареных зеленых овощей — вероятно, Госпожа Лю купила их на те небольшие деньги, но масла в них было очень мало.

За ужином царила гнетущая атмосфера. Линь Дашань хмурился, громко размешивая кашу. Глаза Госпожи Чжао время от времени бросали взгляды на Линь Юя, словно пытаясь что-то разглядеть на его лице. Госпожа Лю, склонив голову, осторожно, иногда подкладывая Линь Юю кусочек зеленого овоща, а затем быстро отдергивала руку, боясь, что Линь Дашань и Госпожа Чжао это увидят. Линь Чжуан, как всегда, молчал, сосредоточенно съедая свою порцию.

«Хм». Линь Дашань внезапно прокашлялся, его взгляд остро устремился на Линь Юя: «Второй, скажи честно, что там днем с дровами? И откуда деньги, которые твой отец тайком купил что-то днем?»

Тело Госпожи Лю напряглось, она еще ниже опустила голову.

Госпожа Чжао тут же насторожила уши, в ее глазах блеснул огонек.

Линь Юй отложил миску и палочки, поднял голову, спокойно встретил взгляд Линь Дашаня, его голос был без малейших колебаний: «Дрова подобрал. Повезло, нашел кучу высохших мертвых деревьев. Деньги — я раньше находил кое-какие горные товары, тихонько копил, попросил отца обменять их на лекарства».

Это объяснение было вполне правдоподобным. В горах иногда действительно случались деревья, которые естественным образом высыхали и падали. Хотя прежний владелец тела был слаб, его иногда заставляли ходить в горы собирать грибы и дикие травы, и он мог тихонько отложить для себя небольшую сумму денег.

Линь Дашань явно не верил, подозрительно разглядывая его: «Горные товары? Какие ценные горные товары ты мог найти? И смог утаить от меня?»

«Всего лишь немного диких грибов, веришь или нет, — тон Линь Юя был равнодушным, он снова взял миску и палочки, перестав смотреть на него.

Такой безразличный, спокойный вид вызывал у Линь Дашаня чувство беспомощности, словно он бил кулаком в вату. Желая выплеснуть гнев, он не мог найти веских причин, поэтому лишь тяжело фыркнул: «Хм! Лучше бы я не узнал, что ты мухлюешь или делаешь что-то непристойное! Иначе я сломаю тебе ноги!»

Госпожа Чжао же, повернув глаза, внезапно изобразила фальшивую улыбку: «Ой, батюшка, что вы говорите, наш Сяо Юйэр что может сделать. Но... Сяо Юйэр, раз уж ты можешь находить горные товары и копил деньги, посмотри, как тяжело семье, не пора ли... и тебе

внести свою лепту в семейный бюджет? Старшая невестка знает, что ты слаб, но семья уже едва сводит концы с концами...»

Она снова привычно хотела высосать что-то из Линь Юя.

Линь Юй поднял глаза, холодно взглянул на нее. Этот взгляд больше не был прежним робким и избегающим, а был бездонно ледяным, словно он смотрел на какого-то клоуна.

Госпожа Чжао почувствовала необъяснимый холодок от его взгляда, и последние слова застряли у нее в горле.

«Мои деньги, как их тратить, решаю я сам», — голос Линь Юя был негромким, но в нем звучала неоспоримая холодность, — «Не стоит беспокоиться, старшая невестка».

«Ты!» Госпожа Чжао была им сбита с толку, мгновенно рассердилась, указала на него и пожаловалась Линь Дашаню: «Батюшка! Вы посмотрите! Какое у него отношение! Имея немного денег, он уже не знает, кто он такой! Я ведь все это делаю ради семьи!»

Линь Дашань нахмурился, смотря на своего второго сына, который словно изменился в лице, чувствовал еще большее удивление. Но и к словам Линь Юя придраться не мог. В итоге он лишь раздраженно махнул рукой: «Довольно! Ешьте и не закрывайте рты! Если есть деньги, купите зерна! Не выдумывайте всякую ерунду!»

Ужин закончился в разладе.

<http://bllate.org/book/18664/1799820>